

Всё сложилось именно так, как все ожидали. Ровно через час Мо Фань вернулся в реальный мир.

Вид у него был совсем ужасный. На секунду Юану показалось, что он опустошил весь свой двухчасовой резерв.

Посмотрел на приятеля.

Тот отрешённо помотал головой. Видимо, ничего не вышло. Юноша понял: лучше сейчас ни о чём не спрашивать. Парень не в том положении, чтобы разговаривать хоть о чём-либо.

Чена грызло любопытство. Что там случилось? Узнать бы поскорее. Но сейчас нужно позаботиться о состоянии пострадавшего.

— Останешься у меня на ночь? — участливо предложил Юан, прекрасно понимая, что свободных мест нет и что кое-кому придётся подвинуться.

Альтруизм — несвойственная ему черта, но с последствиями собственноручно заваренной каши разбираться нужно без вопросов.

Гость неопределённо указал на дверь.

Не хочет.

— Я провожу, — едва ли не приказным тоном произнёс Юан. — Не спорь, — добавил он, видя, как Мо Фань всем своим видом показывал, что не стоит.

Тот быстро поник. Юноша ухмыльнулся. Прецедентов не было, но приятель уже понимает, что спорить с ним только себе дороже.

Поддерживая гостя, парень, предупредив мать, вышел из дома.

На улице зима, солнце давно село. Шёл сильный снегопад. Дороги и тротуары замело не таким уж и тонким белым слоем.

Шагали медленно. Мо Фаню было очень тяжело. Молчали. Их путь сопровождался только скрипом снега под обувью. Скрипом, добирающимся до самого мозга. Скрипом, от которого по телу идут мурашки. Скрипом, с удивительной точностью передающим подавляющую атмосферу около мальчишек.

Держа одноклассника, чтобы тот не упал, Чен шёл по пустым, тёмным переулкам.

Жизнь в больших городах не останавливается никогда, но даже в них есть места, где на некоторое время замирает буквально всё. Что уж говорить о родном городке подростка — Бо. Здесь проживает чуть менее миллиона человек.

Так уж сложилось, что до дома Мо Фаня добираться быстрее всего пешком.

Он с трудом переставлял ноги, и он, если бы не опора, так и упал бы лицом в снег. Прямой путь к заболеванию.

Тела магов отличаются от простых людей. Они сильнее, выносливее, крепче. Но это зависит от уровня культивирования. Начальный уровень даёт совсем мизерные преимущества.

Поэтому простыть, повалявшись в снегу, проще простого. Если ты, конечно, не маг льда.

Мо Фань особенно сильно клюнул носом и споткнулся, отвлёкши парня от размышлений. Он не дал тому упасть, и они пошли дальше.

Очередной пустой перекрёсток.

Идти оставалось немного: ребята живут не так далеко друг от друга.

Юноша свободной рукой достал телефон. Время ближе к девяти, а на улице такая тьма, будто сейчас три часа ночи.

Перевёл взгляд на приятеля. Попытался представить, как происходило его построение нити.

Помотал головой. Думать стоит тогда, когда есть хоть капелька информации.

У него же в наличии лишь то, что чародей чувствует себя очень плохо. Легко догадаться, что у него могло ничего не выйти, но Юан по себе знает, что всё может оказаться гораздо сложнее.

Стоит просто подождать, пока Мо Фань всё расскажет.

Он знал только примерное местоположение дома одноклассника, но, к счастью, тот был способен указать пальцем, куда следует идти.

Раз ему с виду очень плохо, как у него хватает сил более-менее соображать?

Допустим, он из тех, кто и в бессознательном состоянии доползёт до своего дома. Всякие люди на свете бывают.

Сдав пострадавшего на руки Мо Сину, Чен Юан поспешно ретировался и снова оказался на заметённом снегом тротуаре.

Его собственные следы ещё были видны, поэтому, даже забудь дорогу назад, он смог бы преодолеть часть пути. Всё было бы хорошо ровно до тех пор, пока следы не замело бы окончательно.

Ночь полностью вступила в свои права, и небо стало ещё темнее, чем в начале. Парень поднял глаза на абсолютно беззвёздный небосклон. Единственный «источник» света там, наверху — это Луна. Сейчас её видно особенно ярко.

Маг всегда любил темноту больше, чем свет.

Ребёнок в холодном поту просыпается в своей постели. Ему приснился очередной кошмар. Маленьким детям часто снятся плохие сны.

Хоть мальчику уже пять лет, он никак не привыкнет к этому. Его спокойный сон регулярно прерывается таким неприятным образом.

Любой малыш в таком возрасте в слезах побежал бы к родителям, чтобы те утешили беднягу. Любой, но не он.

Сразу после пробуждения мальчик и правда находится в состоянии, когда он готов рвануть из комнаты поближе к старшим.

Только вот стоит открыть глаза, как парнишка понимает — вокруг лишь тишина и темнота.

Раз тихо, то ничего страшного.

Раз темно, то на улице ночь.

В комнату поступает совсем немного лунного света. Поэтому тьма вокруг на удивление непроницаема.

Чену кажется, что она плотным слоем окутывает его, скрывает в себе и защищает от любых, даже самых маловероятных напастей со стороны.

Свет на такое не способен.

И он быстро успокаивается. Теперь уже не нужно никуда бежать: всё хорошо!

Пусть эти кошмары себе снятся. Он в безопасности. А это самое главное.

Мальчик снова зарывается лицом в подушку, накрывается одеялом и засыпает. Во второй раз никакие кошмары его не тревожат.

Будто бы тьма лично взялась за охрану спокойствия сна ребёнка.

Теперь Юан понимал: никакой мрак не охраняет снов.

Но с тех давних пор к темноте у него остались особые симпатии.

Он помнит, как родители долго не могли поверить, что малыш не боится обыкновенной неосвещённости в таком юном возрасте.

Юноша начинал замерзать, когда он подошёл к дому. Слой снега за это время подрос и ходить приходилось по неглубоким сугробам. Но ему казалось, что такой сильный снегопад вот-вот закончится.

Юан вошёл в дом.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1598728>